

"Дружище, ты встал слишком рано!" – со смехом сказал Линь Чжэнтянь, спускаясь по лестнице и видя, как Сяо Фань уже спозаранку сидел на диване в гостиной и попивал чай.

"Ага!" – посмеялся Сяо Фань.

Вчера вечером он одним махом поглотил всю полученную из нефрита духовную энергию. И теперь он просто ощущал, что невероятно полон духовной силой. И если раньше ему было необходимо спать, то теперь ему это совершенно не нужно.

"Старик Линь, а у тебя здесь совсем неплохо, только вот кровать слишком мягкая, старый монах действительно не привык так спать. Ты что, не мог сделать ее более твердой?" – проворчал тощий старый монах, спускаясь вниз по лестнице.

Линь Чжэнтянь взглянул на несчастного старого монаха и закатил глаза.

Ну кто не любит спать на мягкой кровати? А оказывается есть ещё люди, которым спать на твердой кровати куда удобнее, чем на мягкой.

А самое раздражающее то, что, когда приходишь в гости к чужому человеку, все равно продолжаешь всем видом показывать хозяину, что здесь некомфортно. Вот уж действительно, услышав такое, любой выйдет из себя.

Если не принимать во внимание то, что этот старый хрыч все-таки знакомый, его действительно хочется треснуть.

А пока они разговаривали, Чжан Фэйян закончил чистить зубы и спустился вниз.

"Кстати, дружище, твоё удостоверение личности и прописка уже готовы!" – Линь Чжэнтянь зашел в кабинет, достал прописку, а, выходя обратно, вручил её Сяо Фаню и сказал – "Вчера вечером вы пришли поздно, поэтому я не стал о них говорить, а сейчас отдаю тебе!"

"Большое спасибо, мой друг Линь" – с улыбкой Сяо Фань взял документы.

"Но паспорт для поездки в США пока в процессе, и тех лекарств тоже недостает нескольких вкусов. Нужно просто подождать пару дней, и эти два вопроса тоже будут решены!" – сказал Линь Чжэнтянь.

"Ничего страшного, я могу подождать. Спасибо большое за то, что обо всём беспокоишься, мой друг Линь" – поблагодарил Сяо Фань.

"Давайте-давайте, идёте есть!" – приветливо позвал Линь Чжэнтянь.

Тощий монах сел за стол и сначала вытащил у себя из-за пазухи маленькую серебрянную фляжку с выпивкой, с удовольствием выпил глоток Тайбайского божественного напитка, и только затем взялся за палочки.

"О? Старикан, что это у тебя за выпивка? Почему такая ароматная? Позволь мне попробовать!"

Только тощий старый монах открыл фляжку, как крепкий ароматный запах развеялся по комнате. Линь Чжэнтянь почувствовал это, и его нос сразу задёргался, глаза заблестели, он уставился на несчастного монаха и настойчиво попросил попробовать.

"Нельзя, у меня и так мало, самому ещё не хватит!" – сказал тощий старый монах, в секунду, как молния, спрятал фляжку у себя глубоко за пазухой и затем уставился в никуда.

"Ну ты старый хрыч, дашь или не дашь?"

Линь Чжэнтянь на самом деле не смог сдержаться: только он почувствовал постепенно разносящийся ароматный запах алкоголя, у него тут же потекли слюнки. А, увидев, что тощий старый монах вопреки ожиданиям не согласился делиться, он встал, подошел к нему и со злобным лицом, уставившись на несчастного старого монаха, решил насильно отобрать фляжку.

"Старик Линь, я скажу тебе, что лучше не надо поднимать на меня руку, разве мы не партнеры, и не вини меня, если случайно переломашь свои ноги и руки!" – крикнул тощий старый монах, уставившись на идущего к нему Линь Чжэнтяня, который казалось всерьез хотел силой отобрать фляжку.

"Ну так попробуй дать волю рукам!" – наплевательски холодно пробормотал Линь Чжэнтянь – "Ты только не стесняйся, давай смелее, приступай уже!"

"Ты!" – задыхаясь от сильной злости, произнес тощий старый монах – "Из-за того, что ты спас меня однажды? Всегда знал, что будешь угрожать мне этим!"

"За оказанную малую милость надо воздавать многократно, тем более за то, что я спас тебе жизнь, верно?" – рассмеялся Линь Чжэнтянь – "Конечно, ты можешь вопреки совей совести отплатить за мою доброту злом, не беспокойся, никто ничего не скажет!"

"Да пошёл ты!" – разозлился от безысходности старый монах, нахально смотря прямо в лицо Линь Чжэнтяня.

"Линь, друг мой, этот алкоголь приготовил я, но сделал маловато, поэтому не смог прихватить для тебя. Но ты не волнуйся, через пару дней я подарю тебе бутылочку, чтобы ты мог вдоволь

насладиться им!" – с улыбкой сказал Сяо Фань.

"Ты приготовишь специально для своего друга, это просто отлично!" – радостно сказал Линь Чжэнтянь – "Тогда обязательно отложи для меня бутылочку, твой старый друг Линь не может жить без выпивки".

"Обязательно!" – снова с улыбкой сказал Сяо Фань.

"Прекрасно, прекрасно, старик Линь, мой господин всё сказал. Ты только подожди пару дней, и всё будет готово. И тогда сразу вернётся твоё хорошее расположение духа!" – заметив положение дел, несчастный старый монах сразу стал подлизываться к Линь Чжэнтяню.

"Твой господин?"

Линь Чжэнтянь услышал эти слова, и улыбка на его лице тут же исчезла. Затем он сначала посмотрел на несчастного монаха, снова взглянул на Сяо Фаня, и тогда его глаза наполнились странным цветом.

И правда, со вчерашнего дня, как пришел Сяо Фань с этим человеком, Линь Чжэнтянь сразу почувствовал, что отношения между Сяо Фанем и тощим старым монахом довольно странные. Похоже, несчастный монах с уважением относится к Сяо Фаню, даже с излишним уважением. Получается... тощий старый монах – это просто слуга Сяо Фаня.

Но это же и правда очень странно!

Линь Чжэнтянь наконец понял, что за человек этот несчастный старый монах. Этот старый хрыч хоть и раздражает людей, но все же он на самом деле обладает особыми навыками, которых нет у обычных людей, он невероятно феноменальный и выдающийся человек.

Линь Чжэнтянь до сих пор помнит, как несчастный старый монах возник прямо перед ним, это было действительно умелое появление. То появление заставило его поволноваться, да так, что он ещё долго не мог прийти в себя.

Но как же такой способный человек мог опуститься до того, чтобы прислуживать молодому человеку?

Сколько бы не размышлял, всё равно не нахожу логики, это невозможно.

Но сейчас, вне всяких сомнений, он сказал слово "господин", да ещё совсем не отрицает эту фразу. Другими словами, он сам осознает, что сказал всё правильно. Неужели этот тощий старый монах действительно прислуживает Сяо Фаню?

Линь Чжэнтянь был просто в шоке от всего этого.

"Ладно, старик Линь, есть некоторые вещи, которые ты не понимаешь!" – сказал тощий старый монах, увидев безучастное выражение лица Линь Чжэнтянь – "Даже если я объясню, ты все равно не поймешь!"

"Ну и не объясняй!"

Прорычал Линь Чжэнтянь. Посмотрел на Сяо Фаня, увидел, что он, кажется, тоже не планирует ничего объяснять: тот только рассмеялся, ничего не сказав. Поэтому ему ничего не оставалось, кроме как больше не спрашивать и снова вернуться на своё место.

"Ладно, ладно, поделюсь немного!" – тощий старый монах взял стакан, со всей болью в лице налил полстакана и с неохотой передал его.

Глаза Линь Чжэнтяня заблестели, он махом схватил стакан и, запрокинув голову, выпил его залпом.

"Ах, хорошая выпивка, хорошая!" – с громким вздохом восхитился Линь Чжэнтянь, и глаза его тут же стали блестеть ещё сильнее.

"Ну само собой..." – самодовольно сказал тощий старый монах, и не успев закончить свою фразу, его тут же перебили.

"Деда, деда!" – в спешке забежала и взволновано закричала Линь Юэру.

"Что случилось, Юэюэ?" – резко встав, сказал Линь Чжэнтяня.

"Деда, ты в последние дни не выходил за лекарствами? Ты получил свою медвежью желчь?" – взволнованно спросила Линь Юэру.

"Получил!" – кивнул в ответ Линь Чжэнтянь – "Но только одну штуку, это..."

"Есть, и уже хорошо. Мне сейчас нужна эта медвежья желчь, давай скорее её мне, мне она срочно нужна!" – прерывая Линь Чжэнтяня, настойчиво сказала Линь Юэру.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/621426>